

Функции анафорических местоимений в эвенкийском языке

Е. Л. Клячко

Высшая школа экономики

Москва, Россия

В докладе рассматриваются функции местоимений, которые в эвенкийском языке могут употребляться как анафорические [Nedjalkov 1997]. Это:

- личные местоимения: *nuḡan* (3 лицо, ед. ч.), *nuḡartin* (3 лицо, мн. ч.)
- указательное местоимение *tar* ‘тот’, в том числе с притяжательными показателями (показателем косвенной принадлежности и лично-притяжательными показателями). Далее мы будем обозначать *tar* без притяжательных показателей как просто *tar*; *tar* с притяжательными показателями — как *tar+poss*.

Примеры употребления обоих местоимений содержатся в (1):

- (1) *bajə-l* d'əw-d'ə-rə-Ø tadū ostol-dū təyə-t-čə-nə-l
человек-PL съестъ-IPFV-NFUT-3PL там стол-DATLOC сестъ-DUR-IPFV-CV SIM-PL
‘Люди едят, сидя там за столом’.

uldə-kōku-r-wə d'əw-d'ə-rə-Ø
мясо-INTS-PL-ACC съестъ-IPFV-NFUT-3PL

‘Мясо едят’.

ə-fkī-l **nuḡanman** ísə-rə **tari-ŋi-li-n** əfkī-l
NEG-PHAB-PL 3SG.ACC видеть-PNEG **ТОТ-INDPS-PL-PS3SG** NEG-PHAB-PL

əjdə-rə=də

заметить-PNEG=FOC

‘Его они не видят и не замечают’.

В этом примере антецедентом местоимения *nuḡanman* (личное местоимение 3 л. ед. ч. в винительном падеже) является главный герой повествования, упомянутый за несколько

предложений до того. Антецедент *tari-ji-li-n* (указательное местоимение *tar* с показателем косвенной принадлежности и лично-притяжательным показателем 3 л. ед. ч.) — *bajal* (люди), упомянутые в предыдущем предложении.

Выбор местоимения и его формы представляет собой проблему. В литературе функции личного и указательного местоимения как анафорических разграничиваются не совсем четко. В [Константинова, Лебедева 1963: 121] отмечено, что *tar* «обычно употребляется <...> если речь идет о предметах или животных». В [Василевич 1958: 299, 387] указано, что *tar* «в подчиненном предложении заменяет личное местоимение». О. А. Константинова обращает внимание на особую форму местоимения *tar* с показателем косвенной принадлежности: эти формы «по сути дела не выражают отношений по принадлежности, а лишь называют предмет, о котором уже сообщалось ранее», «имеют эмоциональный оттенок» [Константинова 1964: 134, 232].

Л. Гренобль и Н. Я. Булатова отмечают, что выбор между *niŋan* и *tar* «лучше всего описывается в терминах топикализации и фокуса» [Grenoble, Vulatova 2016].

Цель настоящей работы состояла в разграничении функций местоимений. Анализ производился на материале корпуса устных эвенкийских текстов, записанных в 2006 — 2014 гг. у западных эвенков (около 30000 словоупотреблений), а также на основе опроса информантов (2014 г., Красноярский край). Таким образом, наш материал охватывает западные говоры эвенков. При этом тексты относятся как к северному наречию (большая часть), так и к южному наречию. Говор опрошенных информантов относится к северному наречию.

Первоначальная гипотеза состояла в том, что на выбор местоимений оказывают влияние факторы, описанные в литературе (личность/неличность антецедента, фокус), а также синтаксические роли предполагаемых антецедентов. В ходе работы выяснилось, что важную роль играет отношение принадлежности. Основные результаты нашей работы:

1. уточнены закономерности выбора того или иного местоимения в зависимости от:
 - a. типа антецедента (человек/животное/предмет);
 - b. отношений принадлежности между антецедентом и другими участниками ситуации;
 - c. актуального членения, ролей участников в ситуации (основной участник/ «фоновый» участник);
2. установлено, что функции *tar* и *tar+poss* различны: *tar+poss* скорее указывает на постоянного фонового участника, *tar* — на временного. При этом выявлено, что притяжательные показатели (по крайней мере, по мнению наших информантов) действительно

воспринимаются как указывающие на отношение принадлежности между фоновым участником и участником, находящимся в фокусе.

Библиография

Nedjalkov I. Evenki. University of Southern California, 1997.

Константинова О. А., Лебедева Е. П. Эвенкийский язык (учебное пособие для педагогических училищ). М.–Л.: Учпедгиз, 1963.

Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.

Константинова О. А. Эвенкийский язык. М.–Л.: Наука, 1964.

Grenoble L., Bulatova N. Referent tracking in Evenki discourse // Workshop: Information structure and discourse in the minority languages of the Russian Federation. London, 2016.